

— ...Потому что похожи на богиню Этеус...

Когда Антоний впервые увидел Эллу в романе, он сказал ей то же самое. Но почему сейчас он говорит это Розалине?

Разве это в репертуаре Антония? Говорит ли он это всем женщинам, которых встречает?

Розалина с сомнением покачала головой. Кто же такой Антоний.

— Извините, секретарь. Сядьте здесь.

Антоний решил, что Розалина обиделась, и извинился. Он взял книгу по учению, которую читал в спешке, и отошел от стула, чтобы Розалина могла сесть.

— Спасибо, священник.

— Вы ничего не говорите. Для чего вы тут?

— Его Величество попросил меня проверить, чувствует ли какой-нибудь дискомфорт священник. Его Величество заботится о том, чтобы вам было комфортно здесь.

Конечно, это была ложь. Если бы Каира что-нибудь интересовало, он был бы вежлив и поехал бы в первый день, чтобы навестить Антония. Через неделю после его приезда Каир вспомнил, что во дворце находится жрец Верлос. Дерек и Розалина также забыли об этом.

— Да благословит бог Верлос Солнце Империи. Его Величество ведь занят, не так ли?

Антонию очень хотелось спросить ее об этом, и он заметил, что находится в состоянии полного отчаяния. Ему очень хотелось построить храм.

Верлос был Империей, которую поддерживали святые. Основной доход приносили услуги паладинов и жрецов, обладающих божественной силой. Но страна была чрезвычайно пристрастна к своей религии.

Итак, Верлос приложил немало усилий для установления святынь и распространения синтоизма во всем мире.

Большая часть страны была застроена храмами Верлос. Но в Империи Этеус не было ни одного храма их религии. И это было не потому, что в Этеус отвергали или ненавидели Верлоса.

Строительство храма для другого Бога было чревато проблемами. Император Империи Этеус не был уверен в правильности решения, поэтому откладывал этот вопрос до последнего.

— Да. Как вы знаете, Его Величество ищет наиболее удачные пути решения вопроса, так что это большая работа. Но не беспокойтесь об этом. В ближайшее время мы будем рассматривать строительство храма Верлоса самым тщательным образом.

Розалина улыбнулась своей самой нежной улыбкой. Ясные глаза Антония изогнулись, словно натянутый лук.

«У него было такое грустное лицо, что ему впору быть драматическим актером»

Розалине было жаль Антония. Он был красив в другом смысле, чем Каир. В отличие от Каира, который обладал яркой, чувственной красотой, Антоний обладал аккуратной и сдержанной.

Если вы совместите слова «нежность» и «мягкость», то это и будет Антоний. Розалина могла это подтвердить.

«Я не могу держаться за руку с Эллой. Элла и Каир слишком тесно связаны»

Розалина помрачнела, когда вспомнила оригинальный сюжет книги. Девушка открыла глаза. Ее длинные ресницы создавали еще более глубокие тени под глазами.

— Вы чувствуете себя некомфортно?

Очень осторожно спросил Антоний.

В последние дни что-то было не так. Розалина следила за своими чувствами. Даже если она ненавидела что-то, она все равно говорила хладнокровно. Она не была человеком, который легко проявлял эмоции в каждом слове, направленном на другого.

Розалина посмотрела на Антония. Его яркие глаза были похожи на глаза католических священников Кореи 21-го века.

«Давай попробуем исповедоваться»

Какого черта она это делает? Сможет ли Антоний дать совет потерянному агнцу?

Ей этого совсем не хотелось. Нельзя на работе показывать свои личные проблемы. Розалина заговорила пронзительно чистым, ровным голосом:

— Нет. Есть ли у вас какие-то неудобства?

— А! Да, нет. Просто...

Розалина перевела взгляд на него. Это был очень формальный вопрос. Она предоставила слугам возможность позаботиться о нем, чтобы он мог вести безбедную жизнь, не испытывая никаких трудностей.

Но в чем проблема?

Когда она послала ему озадаченный взгляд, ему стало стыдно.

— Мне скучно находиться в комнате весь день. Никто со мной не разговаривает.

Розалина попыталась вспомнить, каков был характер у Антония в романе.

Это верно, он был очень разговорчивым человеком. Ему нравилось слушать чужие истории. Антоний всегда был готов выслушать, и люди приходили к нему и делились с ним своим сокровенным. Он испытывал от этого удовольствие.

«Но он ни с кем не виделся уже неделю»

Я понимаю, как для него это скучно и однотипно.

— Пожалуйста, поговорите вы со мной хотя бы?

Антоний очень осторожно спросил, как будто у него в руках был стеклянный цветок. Его голубые глаза мерцали. Сейчас он очень походил на маленького щенка, радостно виляющего хвостом.

— Конечно.

Весело ответила Розалина.

— Ваша подруга чувствует материнскую любовь.

Ответил Антоний, отчего Розалина почувствовала, будто ее ударили молотком.

Поговорив с Антонием, она честно поделилась своими чувствами относительно Каира.

<Начнем с того, что это не моя история, а история моего друга>

— Да? Материнство?

— Да. Если другой делает работу без злости, чувствует ли ваша подруга гордость?

Я так и делаю. Я чувствую это, когда Каир говорит «увольнение» вместо «повешение».

Розалина была очень горда, когда он впервые сказал «увольнение» вместо «повешения». Похоже, он становился все более и более человечным.

— Я скажу вам снова? Ваша подруга нервничает, если ее друг собирается сделать что-то неправильное?

— Да...

Розалина кивнула своими просветленными глазами. Антоний засмеялся.

— Это и есть та бесконечная любовь и интерес, которые наши матери питают к своим детям.

Антоний закончил свою речь с доброжелательной улыбкой.

— И когда... когда я вижу его, мое сердце начинает болеть. То есть не у меня, а у моей подруги.

— И это все? Она боится, что он сделает неверный выбор. Подумайте об этом, ведь когда матери гуляют со своими детьми, у них так сильно бьется сердце из-за страха, что их ребенок может попасть в беду. Вот так оно и есть.

Из-за ответов Антония Розалине казалось, что ее разум парит в этой комнате.

Я смотрела на Каира как на сына.

Он был тираном, потому обладал определенными личностными качествами. Может, это несравнимо с любовью матери, которая посвятила всю себя своему ребенку, но ее преданность в последние пять лет была не меньше.

После разговора со священником ее голова прояснилась. Розалина решила использовать прием «история моего друга» еще раз.

— Ну, у моей подруги есть еще одна проблема.

— Что же это такое?

Она подняла голову, словно хотела что-то сказать. Это была такая тревожная реакция, что мужчина чуть не упал.

Антоний был взволнован. История Розалины была интересна, тем более Розалина была очень внимательным слушателем. У нее был талант к этому.

— Ну, моя подруга сказала, что есть одна женщина, которая очень хорошо ладит с тем мужчиной. Так называемая судьба? Но я не могу сказать, что это действительно так. Мне очень тяжело ее видеть. Она выглядит прекрасной, но каждый раз, когда я встречаюсь с ней, моя спина покрывается холодным потом, почему это так?

В ожидании ответа Антония Розалина приподнялась на локте и прижалась к столу всем телом. Антоний нахмурился, как будто на этот раз ему было трудно ответить. Он дотронулся рукой до подбородка и задумался.

— О! Я так и знал!

Лицо Антония просветлело.

— Ревность!

Ревность? Это ревнует материнское сердце?

— Секретарь. В любой стране с древних времен была такая история. История о том, как мать мужчины дразнила невесту. Знаете? Любовь, которую матери испытывают к своим сыновьям, настолько глубока, что иногда они выражают ее очень холодно. Как ветер. Понимаете?

Ах, вот оно что!

Розалина восхищалась мудростью Антония. Опять же, титул Папы, которого хвалили из поколения в поколение, будет им получен вполне заслужено.

Лучи алого солнца глубоко проникли в комнату священника. Наблюдая за закатом такого же цвета, как глаза Каира, Розалина удивилась внезапной догадке.

«Мое сердце питает к Его Величеству материнскую любовь?»

Ответ Антония был ясен, и его уверенного лица было достаточно, чтобы убедить Розалину, но чего-то будто бы не хватало в этом паззле. Она хотела спросить больше, но у нее были и другие дела. Она пробыла здесь слишком долго для обычного приветствия.

— Я забрала слишком много времени у священника. Извините.

— О, нет! Это было даже весело. Скорее, я думаю, что отнял много времени у занятого секретаря.

Девушка поспешно встала. Антоний сказал Розалине приходить в любое время. Розалина ответила, что в следующий раз она будет с Его Величеством, и что она сможет сообщить хорошие новости. Эти слова сделали лицо Антония ярче, чем солнце. Розалина стала чувствовать себя лучше.

— О, если я смогу встретиться с ним, мне нужно будет кое-что сказать.

— ...?

Розалина моргнула. Каждый раз, когда ее длинные ресницы поднимались и опускались, солнечный свет, коснувшийся ее лба, рассеивался. Антоний забыл, что хотел сказать, и непонимающе посмотрел на Розалину.

— Священник?

Окликнула его Розалина. Антоний, глубоко задумавшись, застенчиво улыбнулся.

— Существует еще одна истина, распространенная на всех континентах, помимо религии.

— И что это?

— Я не женюсь против воли моей матери. Чаще всего материнская интуиция права.

Губы Розалины слегка приоткрылись.

— Его Величество сказал, что вам нужно отдохнуть, когда вернетесь.

Хуэй улыбнулась и ответила Розалине, которая спросила, не капризен ли был Каир. Розалина и Хуэй шли рядом.

— О, подождите! Письмо секретарю. Получено сегодня днем.

Быстрая телеграмма называлась «быстрая передача». При отправке и получении корреспонденции между дворянами большинство семей использовали лакеев, но иногда они также используют профессиональных телеграфистов.

Маневренность была настолько хороша, что он передавал телеграммы быстрее и точнее, чем рядовой лакей. «Быстрая передача» была в основном их работой.

Телеграмма, полученная Розалиной, была также передана профессиональным телеграфистом. На печати был четко виден голубь.

— От кого эта телеграмма?

— От друга секретаря. Но разве у вас был друг?

Друзей-то нет, но кто-то это прислал.

Розалина вскрыла телеграмму. Были написаны только время и место встречи.

— Хуэй, который час?

— Да? Уже больше шести часов. Для чего это, секретарь?

— У меня нет дел в расписании Его Величества на вечер, так что я, вероятно, сделаю перерыв. Я сейчас уйду.

— Одна? Ни в коем случае!

Закричала твердо Хуэй.

В конце концов, Розалина смогла присоединиться к Джеймсу и получить разрешение Хуэй. Однако Каир сам отдал ей приказ отдохнуть, поэтому ее вряд ли будут искать. В эти дни невозможно поймать Каира. Они не будут знать, когда и где найти Розалину.

«Значит, нам нужно встретиться в ближайшее время»

Розалина откинула капюшон.

<http://tl.rulate.ru/book/96810/827300>